

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части второй статьи 303, части первой статьи 310, статей 312 и 322 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Калининой Ольги Николаевны

город Санкт-Петербург

6 октября 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, В.В.Коробченко, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части второй статьи 303, части первой статьи 310, статей 312 и 322 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки О.Н.Калининой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявительницей нормы.

Заслушав сообщение судьи-докладчика К.Б.Калиновского, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, регламентируя в главе 39 порядок постановления приговора, закрепляет, в частности, что:

приговор должен быть составлен в полном объеме, при этом написан от руки или изготовлен с помощью технических средств одним из судей, участвующих в его постановлении; приговор подписывается всеми судьями, в том числе и судьей, оставшимся при особом мнении (часть вторая статьи 303);

после подписания приговора суд возвращается в зал судебного заседания и председательствующий оглашает вводную и резолютивную части приговора; все присутствующие в зале судебного заседания, включая состав суда, выслушивают приговор стоя (часть первая статьи 310);

в течение 5 суток со дня провозглашения приговора его копии вручаются осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю; в тот же срок копии приговора могут быть вручены потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям при наличии ходатайства указанных лиц (статья 312).

В соответствии со статьей 322 УПК Российской Федерации, ныне утратившей силу, приговор выносился мировым судьей в порядке, установленном главой 39 этого Кодекса.

1.1. Гражданка О.Н.Калинина инициировала судебное разбирательство по уголовному делу частного обвинения в отношении гражданина К. о преступлении, предусмотренном частью первой статьи 128¹ «Клевета» УК Российской Федерации, завершившееся постановлением 16 октября 2024 года оправдательного приговора мировым судьей судебного участка № 1 города Киржач и Киржачского района Владимирской области. В судебном заседании были оглашены вводная и резолютивная части приговора, а его копия вручена

заявительнице, как она отмечает, лишь 15 ноября 2024 года. Утверждая, что приговор не был составлен в полном объеме к моменту оглашения его вводной и резолютивной частей, она подала дополнительную апелляционную жалобу. Доводы обращения отвергнуты апелляционным постановлением Киржачского районного суда Владимирской области от 4 февраля 2025 года со ссылкой на то, что из протокола судебного заседания следует обратное. Не установлено каких-либо нарушений при постановлении приговора и в кассационном порядке (кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 мая 2025 года, постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции от 4 августа 2025 года и письмо заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 2 сентября 2025 года).

В этой связи заявительница просит признать не соответствующими статьям 18, 19 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 49 (часть 1), 52, 118 (части 1 и 2) и 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации:

часть вторую статьи 303, часть первую статьи 310 и статью 312 УПК Российской Федерации в той мере, в какой эти нормы, по ее утверждению, не содержат эффективных правовых гарантий и механизмов, позволяющих участвующим в уголовном деле лицам убедиться, что приговор до оглашения его вводной и резолютивной частей составлен судом в совещательной комнате в полном объеме (включая описательно-мотивировочную часть) и отражает подлинные выводы, сформированные судом непосредственно после судебного разбирательства, а не произвольно изменен или дополнен позднее;

статью 322 этого Кодекса, поскольку она допускает постановление приговора не судом, а мировым судьей как должностным лицом.

1.2. Статья 322 УПК Российской Федерации признана утратившей силу с 9 января 2026 года вследствие принятия Федерального закона от 29 декабря 2025 года № 535-ФЗ. Но и по смыслу действующего регулирования (пункт 4 части второй статьи 30 этого Кодекса) наделение мирового судьи полномочием постановить приговор именем Российской Федерации реализует

его правовой статус как носителя судебной власти в уголовном процессе, конкретизируя предписания статьи 118 Конституции Российской Федерации, части 1 статьи 1 и частей 2 и 4 статьи 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», частей 1 и 3 статьи 1 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», пунктов 1 и 2 статьи 1 Федерального закона от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», что не может расцениваться в качестве нарушения конституционных прав заявительницы.

Соответственно, производство по данной жалобе в части, касающейся проверки конституционности статьи 322 УПК Российской Федерации, подлежит прекращению в силу пункта 2 части первой статьи 43 и части первой статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

1.3. Таким образом, исходя из предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу выступают часть вторая статьи 303, часть первая статьи 310 и статья 312 УПК Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования служат основанием для разрешения вопросов о полноте и своевременности составления приговора суда первой инстанции, а также о вручении его копии.

2. Для претворения в жизнь основных начал правового государства и для создания условий, способствующих взаимному доверию государства и общества, Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, особо обязывая обеспечивать потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, что подразумевает возможность обжалования в суд решений, действий или бездействия любых органов государственной власти, включая судебные (статья 1, часть 1; статья 46, части 1 и 2; статьи 52 и 75¹).

Право на судебную защиту, как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, предполагает не только право обратиться в суд, но и возможность получить реальную судебную защиту посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства и выполняющего восстановительную функцию в отношении всех других прав и свобод, что обусловлено особой ролью судебной власти и ее прерогативами по осуществлению правосудия, вытекающими из статей 18, 118, 120, 125, 126 и 128 Конституции Российской Федерации. Именно судебная власть, независимая и беспристрастная по своей природе, играет решающую роль в защите прав и свобод человека и гражданина, и именно суд окончательно разрешает спор о праве, чем предопределяется значение его решений как правовых актов, выносимых именем Российской Федерации и имеющих общеобязательный характер (постановления от 4 апреля 2002 года № 8-П, от 9 ноября 2018 года № 39-П, от 10 апреля 2025 года № 16-П и др.). При этом независимость и беспристрастность суда не должны подвергаться обоснованному сомнению ни с субъективной точки зрения участников судопроизводства, ни с объективной точки зрения, выражающей публичный интерес в авторитетной и пользующейся доверием общества судебной власти, чьи решения должны быть не только формально законными, но и легитимными, т.е. восприниматься как справедливые и непредвзятые, а потому служащие целям эффективной судебной защиты (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 9 ноября 2018 года № 39-П, от 7 июля 2020 года № 33-П и др.).

В частности, право на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела именно в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2007 года № 6-П, от 2 июля 2013 года № 16-П, от 15 марта 2023 года № 8-П и др.). Неотъемлемой составляющей разбирательства дела является процедура вынесения судебных решений, предполагающая закрепление

порядка их составления, оглашения и безотлагательного ознакомления с ними сторон, наделенных правом аргументированно оспорить решение в вышестоящую судебную инстанцию в кратчайший срок, что не может быть реализовано в отсутствие самого мотивированного судебного акта.

Мотивированность судебного акта служит внешней формой выражения внутреннего убеждения суда и обуславливает возможность для сторон и иных участников процесса, а также для вышестоящих судебных инстанций уяснить предпосылки и содержание выводов, лежащих в основе принятого решения. Особым образом это касается приговора как итогового судебного решения по уголовному делу, поскольку, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, при разрешении вопроса о виновности подсудимого, ввиду возможности применения к нему по приговору наиболее строгих (уголовно-правовых) мер ограничения прав и свобод, к судебной защите предъявляются повышенные требования, в том числе к объективности выводов и суждений суда, к исследованию доказательств (Постановление от 19 июня 2023 года № 33-П). Такого рода требования распространяются на все виды приговоров, обвинительные и оправдательные, и преследуют цель обеспечения прав сторон судопроизводства, включая частного обвинителя.

Из сказанного следует, что законодатель, обладая значительной дискрецией в сфере уголовно-процессуального регулирования (пункт «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации), обязан установить, а суды – неуклонно соблюдать такую процедуру постановления приговора, которая обеспечивала бы обязательность фактического и правового обоснования этого судебного решения, а также гарантии от внесения в его текст не предусмотренных законом изменений, включая полное и своевременное составление приговора, надлежащее и безотлагательное ознакомление с ним сторон (в том числе посредством получения его копии в кратчайший срок), а равно и возможность выявления и исправления вышестоящими судебными инстанциями допущенных при его вынесении нарушений.

3. Регламентируя в главе 39 общие правила постановления приговора судом первой инстанции, Уголовно-процессуальный кодекс Российской

Федерации предусматривает, что приговор должен быть законным, обоснованным, справедливым и признается таковым, если постановлен в соответствии с требованиями этого Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона (статья 297). Приговор постановляется судом в совещательной комнате (часть первая статьи 298 этого Кодекса), состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей, должен быть составлен в полном объеме и подписан всеми судьями, а исправления в приговоре должны быть оговорены и удостоверены подписями всех судей в совещательной комнате до его провозглашения (части первая – третья статьи 303 этого Кодекса). После подписания приговора суд возвращается в зал судебного заседания и председательствующий оглашает его вводную и резолютивную части (часть первая статьи 310 этого Кодекса).

Приведенное регулирование, предполагающее оглашение судом не полного текста приговора, а лишь его вводной и резолютивной частей и введенное Федеральным законом от 29 декабря 2022 года № 608-ФЗ, само по себе не входит в противоречие с конституционными требованиями.

Ранее часть первая статьи 310 УПК Российской Федерации обязывала провозглашать приговор в полном объеме. Между тем в иных видах судопроизводства – гражданском, арбитражном, административном – законодателем был предусмотрен иной подход, при котором допустимо оглашение лишь резолютивной части судебного решения (статьи 193 и 199 ГПК Российской Федерации, статья 176 АПК Российской Федерации, статьи 174 и 177 КАС Российской Федерации), в производстве по делам об административных правонарушениях – его объявление, не предполагающее обязательного полного провозглашения (статья 29.11 КоАП Российской Федерации), а в конституционном судопроизводстве итоговое решение провозглашается, как правило, без изложения его мотивировочной части (статья 77 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Подобная дифференциация основана на дискреции законодателя, который, опираясь на конституционные цели и ценности, полномочен определять процедуры осуществления правосудия применительно

к отдельным его видам (статья 71, пункты «в», «г», «о»; статья 76, часть 1; статья 118 Конституции Российской Федерации), принимая во внимание природу и объективные особенности материальных правоотношений, характер и значимость правовых последствий разрешения дел (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 года № 30-П, от 15 июля 2020 года № 36-П, от 25 декабря 2023 года № 60-П и др.). Целью же изменений, внесенных в статью 310 УПК Российской Федерации, как следует из пояснительной записки к законопроекту № 163784-7, ставшему впоследствии Федеральным законом от 29 декабря 2022 года № 608-ФЗ, явилась оптимизация соответствующих процедур, в частности сокращение продолжительности оглашения приговора, которое нередко занимало долгое время и создавало заметные трудности для участников процесса.

Из этого, однако, не следует, что оглашаемая резолютивная часть приговора может быть произвольной, не основанной на положениях закона и на анализе обстоятельств дела, получая свое фактическое обоснование лишь впоследствии. Напротив, любые выводы суда в провозглашаемом решении должны сущностно вытекать из предшествующей и обуславливающей их мотивировки, выступающей для них необходимой предпосылкой. Это в равной мере относится и к тем приговорам, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации выносятся по делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей (статья 351), в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (часть восьмая статьи 316), в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (часть шестая статьи 317⁷). В данных случаях описательно-мотивировочная часть приговора, хотя и имеет особенности (является сокращенной), должна логически и юридически объяснять его резолютивную часть.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, предъявляя ко всем судебным решениям требование законности, обоснованности и мотивированности (часть четвертая статьи 7), предполагает составление

приговора в полном объеме и его удостоверение подписями судей в совещательной комнате до его провозглашения, а также незамедлительное провозглашение постановленного приговора (его вводной и резолютивной частей) по возвращении суда из совещательной комнаты и не допускает ни такого провозглашения при отсутствии самого приговора в целом, ни внесения не предусмотренных законом изменений в приговор после его провозглашения (определения от 5 июня 2018 года № 1404-О, от 24 октября 2019 года № 2734-О, от 26 сентября 2024 года № 2084-О и др.). Иное истолкование уголовно-процессуального закона не дается и Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, который в постановлении от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре» разъяснил судам, что приговор должен содержать вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части во всех случаях, в том числе когда в соответствии с частью седьмой статьи 241 этого Кодекса оглашаются только вводная и резолютивная части приговора (абзац второй пункта 1).

При этом, исходя из того что специфика судебной деятельности и статус судьи требуют от представителей судейского корпуса высокого уровня профессионализма и морально-этических качеств (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 года № 310-О), законодатель устанавливает особый режим приобретения, осуществления и прекращения статуса судьи, включая специальные квалификационные требования к кандидатам на должность судьи, а также порядок назначения на должность, пребывания в должности и прекращения полномочий судьи (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 года № 19-П). В свою очередь, Кодекс судейской этики (утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года) в статье 11 закрепляет, в частности, что компетентность и добросовестность – необходимые условия надлежащего исполнения судьей своих обязанностей по осуществлению правосудия; судья должен добросовестно, на высоком профессиональном уровне исполнять свои обязанности, принимать все меры для своевременного и квалифицированного рассмотрения дела (пункты 1 и 2).

Следовательно, в правовом механизме осуществления правосудия действует презумпция добросовестности суда (судей), по смыслу которой предполагается, пока вышестоящим судом не установлено обратное в предусмотренном законом порядке, что суд (судья) при вынесении решения действует строго в соответствии с законом. В силу данной презумпции, имеющей в качестве опоры доверие общества к судебной власти, само по себе провозглашение лишь вводной и резолютивной частей приговора с последующим вручением полного его текста не свидетельствует о постановлении приговора с нарушением установленного порядка, включая тайну совещательной комнаты. Вместе с тем это не освобождает суд от обязанности обеспечить сторонам реальную возможность без неоправданной задержки ознакомиться с полным содержанием приговора, в том числе путем вручения его копии.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в статье 312 вводит императивное правило, согласно которому в течение 5 суток со дня провозглашения приговора его копии вручаются осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю, а также при наличии ходатайства могут быть вручены потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям. Данный срок, исчисляемый со дня провозглашения приговора, объективно обусловлен организационными и делопроизводственными факторами (например, большой объем приговора, необходимость изготовления большого числа его экземпляров, обеспечение перевода на другой язык) и не предназначен для изменения текста приговора, а тем более для составления недостающей его части.

По смыслу статьи 312 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с частью второй статьи 303 этого Кодекса, предполагающей наличие полного текста приговора к моменту оглашения его вводной и резолютивной частей, выдача копии приговора осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю, включая частного, а при наличии ходатайства – также и потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям осуществляется по общему правилу незамедлительно.

Незамедлительная выдача копии приговора служит важной процессуальной гарантией обеспечения права указанных лиц на ознакомление с полным текстом вынесенного судебного акта и принятие ими решения о его обжаловании, а одновременно – средством контроля со стороны вышестоящих судебных инстанций за соблюдением судом требований уголовно-процессуального закона о порядке постановления им своего решения.

Незамедлительность вручения указанным лицам копии приговора может быть обеспечена, в частности, когда копия изготавливается в форме электронного документа и направляется им в установленном статьей 474¹ УПК Российской Федерации порядке. В соответствии с ее частью четвертой судебное решение (за исключением перечисленных в ней случаев) может быть изготовлено в форме электронного документа, который подписывается судьей усиленной квалифицированной электронной подписью, а в силу части пятой данной статьи копия судебного решения, изготовленная в форме электронного документа и заверенная такой подписью, по просьбе либо с согласия участника уголовного судопроизводства может быть направлена ему посредством федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», либо информационной системы, определенной Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, либо систем электронного документооборота участников уголовного судопроизводства с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия при условии, что возможность их использования указанным лицом не ограничена в связи с примененной к нему мерой пресечения или назначенным наказанием.

Как прямо следует из приведенных норм, указанные в статье 312 УПК Российской Федерации лица, включая частного обвинителя, наделены правом ходатайствовать о получении копии приговора, изготовленной в форме электронного документа, а суд при наличии к тому оснований обязан это ходатайство удовлетворить. Если же в силу большого объема приговора или необходимости изготовления большого числа копий возникают затруднения с

их изготовлением на бумажном носителе и вручением в установленный срок, суд имеет возможность по своей инициативе предложить указанным лицам дать согласие на вручение копии приговора, изготовленной в форме электронного документа.

5. Несвоевременное – с нарушением установленного статьей 312 УПК Российской Федерации пятидневного срока – вручение копии приговора лишает стороны, включая частного обвинителя, реальной возможности вовремя подготовить мотивированную апелляционную жалобу и тем самым создает угрозу ограничения конституционного права на судебную защиту, гарантированного статьями 46 (части 1 и 2) и 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Согласно части первой статьи 389⁴ УПК Российской Федерации апелляционные жалоба или представление могут быть поданы в течение 15 суток со дня постановления приговора. При этом, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, датой постановления приговора считается день его подписания составом суда, а не день провозглашения (пункт 43 постановления «О судебном приговоре»). Для осужденного, содержащегося под стражей, этот срок исчисляется со дня вручения ему копии приговора, однако для всех иных участников судопроизводства, включая частного обвинителя, он течет независимо от того, была ли им предоставлена реальная возможность ознакомиться с полным текстом судебного решения и подготовить мотивированную жалобу.

В связи с нарушением сроков вручения копии приговора сложилась практика подачи так называемых предварительных (немотивированных) апелляционных жалоб, имеющих целью лишь соблюдение формального срока обжалования. Однако подобный способ защиты законом не закреплен. Напротив, в силу части четвертой статьи 389⁶ УПК Российской Федерации жалоба, не отвечающая требованиям к ее содержанию, что препятствует рассмотрению дела, возвращается судьей для пересоставления, а при неустранении недостатков в назначенный срок считается неподанной, что влечет вступление приговора в законную силу.

Таким образом, сторона, не согласная с приговором и не получившая своевременно его полный текст, оказывается перед вынужденным выбором между двумя неблагоприятными вариантами. Первый – соблюсти срок и подать немотивированную жалобу, рискуя тем, что она будет возвращена как не соответствующая требованиям статьи 389⁶ УПК Российской Федерации. Второй – дождаться вручения копии приговора, подготовить и подать полноценную жалобу, но уже с пропуском срока обжалования, что влечет оставление ее без рассмотрения, если в восстановлении пропущенного срока будет отказано (часть третья статьи 389⁴ и статья 389⁵ этого Кодекса).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации ориентирует суды на то, что несвоевременное вручение копии приговора может быть основанием для восстановления пропущенного по этой причине срока апелляционного обжалования (абзац седьмой пункта 9 постановления от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»). Между тем в своей практике суды периодически исходят из того, что сам по себе факт нарушения пятидневного срока вручения копии приговора не является безусловным основанием для восстановления срока обжалования (постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июня 2024 года по делу № 77-1900/2024, определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 октября 2024 года по делу № 77-3927/2024 и Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 сентября 2025 года по делу № 77-2533/2025). Такой подход отчасти объясним в ситуациях, когда задержка в получении копии вызвана действиями или бездействием самого получателя.

Однако неблагоприятные последствия нарушения судом порядка изготовления и вручения копии приговора не могут возлагаться на сторону, добросовестно реализующую свое право на апелляционное обжалование. По смыслу части первой статьи 11 УПК Российской Федерации, обязывающей суд разъяснять участникам судопроизводства их права и обеспечивать возможность их осуществления, порядок апелляционного обжалования

должен сопровождаться надлежащими гарантиями его реализации (статьи 19, 123, 127 и 389¹ этого Кодекса). Такие гарантии включают своевременное изготовление и вручение стороне полного текста приговора, а при нарушении судом отведенного на это срока – безусловное восстановление пропущенного по данной причине срока апелляционного обжалования.

Из системного толкования статей 312 и 389⁴ УПК Российской Федерации следует, что законодатель, устанавливая срок в 5 суток для вручения копии приговора и в 15 суток для апелляционного обжалования, исходил из необходимости оставить стороне не менее 10 суток на изучение полного текста приговора и подготовку мотивированных жалобы или представления. Соответственно, при разрешении вопроса о восстановлении пропущенного срока обжалования ввиду несвоевременного изготовления и вручения копии приговора суд обязан обеспечить соблюдение указанного минимального норматива, признавая за стороной право на подготовку жалобы или представления в течение не менее 10 суток со дня фактического получения копии; восстановление срока при таких обстоятельствах является обязанностью суда и не зависит от его усмотрения. Иное умаляло бы конституционное право на судебную защиту и принцип равенства всех перед законом и судом, вступая в противоречие со статьями 15 (часть 2), 18, 19 (часть 1), 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

Но и в случае восстановления пропущенного срока апелляционного обжалования задержка в изготовлении и вручении копии приговора сторонам отодвигает момент вступления приговора в законную силу, определяемый днем вынесения решения судом апелляционной инстанции (часть третья статьи 390 УПК Российской Федерации). Если же приговор не обжалован, длительное – значительно превышающее пятнадцатидневный срок для апелляционного обжалования – неизготовление его копии препятствует обращению приговора к исполнению, которое осуществляется после его вступления в законную силу по истечении срока обжалования и выражается во вручении, направлении полного текста приговора (часть первая¹ статьи 393 УПК Российской Федерации). Это подрывает авторитет судебной власти,

противоречит обязательности приговора и допускает неоправданное затягивание того момента, когда стороны будут иметь на руках официальное подтверждение вывода о виновности подсудимого, притом что в силу принципа презумпции невиновности каждый обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49 Конституции Российской Федерации и статья 14 УПК Российской Федерации). Равным образом неправомерная задержка со вступлением оправдательного приговора в законную силу нарушает право оправданного на своевременную юридическую констатацию его невиновности, мешает признанию и реализации права на реабилитацию.

6. Нарушение судьей порядка составления приговора и вручения его копии влечет дисциплинарную ответственность. Поскольку, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, согласно Закону Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» профессиональный судья является субъектом дисциплинарной ответственности (Постановление от 6 мая 2025 года № 19-П и Определение от 21 ноября 2022 года № 2955-О), постольку грубое и систематическое нарушение порядка – включая установленные сроки – изготовления и вручения копий судебных решений расценивается квалификационными коллегиями судей как дисциплинарный проступок, выражающийся в грубом нарушении закона, и может служить основанием для дисциплинарного взыскания вплоть до досрочного прекращения полномочий судьи (решения Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2019 года № ДК19-79, от 11 марта 2024 года № ДК24-11, от 20 марта 2025 года № ДК25-25 и от 16 июня 2025 года № ДК25-40).

Составление описательно-мотивировочной части приговора после оглашения его вводной и резолютивной частей означает внесение в его текст значительных изменений в порядке, который не предусмотрен законом, без гарантий соблюдения правила о постановлении приговора в совещательной комнате, что по смыслу статьи 389¹⁷ УПК Российской Федерации

расценивается в судебной практике как основание для отмены приговора (апелляционные постановления Собинского городского суда Владимирской области от 6 сентября 2023 года по делу № 10-15/2023 и Гагаринского районного суда города Севастополя от 10 сентября 2025 года по делу № 10-16/2025, апелляционные определения судебных коллегий Костромского областного суда от 6 февраля 2024 года по делу № 22-75/2024, Ивановского областного суда от 2 октября 2024 года по делу № 22-1771/2024 и Брянского областного суда от 14 ноября 2024 года по делу № 22-1633/2024). Кроме того, основанием для отмены приговора выступает и то, что его описательно-мотивировочная часть не соответствует части резолютивной.

Вместе с тем не всякое нарушение порядка составления приговора может служить причиной его отмены. В частности, если отступление от требований статьи 303 УПК Российской Федерации выразилось лишь в отдельных неоговоренных исправлениях, то влекут отмену приговора полностью либо в части только те из них, которые касаются существенных обстоятельств (например, квалификации преступления, вида и размера наказания, размера удовлетворенного гражданского иска, вида исправительной колонии), как это разъяснено в пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре».

Если приговор суда первой инстанции по результатам проверки в апелляционном порядке в целом признан законным, обоснованным, мотивированным и отвечающим требованиям справедливого правосудия, а допущенное судом нарушение порядка его составления не повлияло на существо (содержание) принятого решения, не привело к существенному ущемлению прав участников уголовного судопроизводства, в том числе права на защиту и права на апелляционное обжалование, и не породило неустранимых сомнений в том, что описательно-мотивировочная часть приговора отражает действительные выводы суда, сформированные им в совещательной комнате, полностью согласуясь с оглашенной резолютивной частью, то отмена такого приговора с направлением дела на новое судебное

разбирательство не может считаться эффективной мерой реагирования. В подобных случаях пересмотр заведомо сводился бы к повторению того же результата рассмотрения дела – суд хотя бы и в ином составе, но при той же доказательственной базе и при правильном применении закона фактически вынужден был бы постановить аналогичный по содержанию приговор – и притом повлек бы дополнительные временные затраты вопреки принципу осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок (статья 6¹ УПК Российской Федерации). Равным образом и нарушение сроков вручения копии приговора само по себе не должно предопределять отмену судебного решения с возвращением дела на новое разбирательство.

Соответственно, суд апелляционной инстанции не вправе ни оставить без должной проверки доводы сторон о нарушении процедуры составления приговора, ни автоматически отменить приговор и вернуть уголовное дело на новое разбирательство без оценки того, повлияли ли допущенные нарушения на правосудность принятого решения по существу. При этом констатация факта нарушения порядка постановления приговора не исключает права суда апелляционной инстанции отменить приговор и, не возвращая его на новое рассмотрение в суд первой инстанции, постановить апелляционный приговор (пункты 3 и 5 части первой статьи 389²⁰ УПК Российской Федерации), исправив допущенное нарушение, а также вынести в адрес соответствующих должностных лиц частное определение или постановление (часть четвертая статьи 29 УПК Российской Федерации).

7. Таким образом, часть вторая статьи 303, часть первая статьи 310 и статья 312 УПК Российской Федерации соответствуют Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу своего содержания в системе уголовно-процессуальных норм они не допускают оглашения судом первой инстанции вводной и резолютивной частей выносимого приговора в отсутствие описательно-мотивировочной части данного единого и неделимого судебного решения, а также предполагают своевременное изготовление и вручение сторонам копии данного судебного решения (в том числе в форме

электронного документа), что обеспечивается гарантиями, приведенными в мотивировочной части настоящего Постановления.

Федеральный законодатель не лишен возможности с учетом выраженных в настоящем Постановлении правовых позиций внести в уголовно-процессуальный закон изменения и дополнения, направленные на совершенствование гарантий полного и своевременного составления приговора, вручения его копии.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть вторую статьи 303, часть первую статьи 310 и статью 312 УПК Российской Федерации соответствующими Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу своего содержания в системе уголовно-процессуальных норм они не допускают оглашения судом первой инстанции вводной и резолютивной частей выносимого приговора в отсутствие описательно-мотивировочной части данного единого и неделимого судебного решения, а также предполагают своевременное изготовление и вручение сторонам копии данного судебного решения (в том числе в форме электронного документа), что обеспечивается гарантиями, приведенными в мотивировочной части настоящего Постановления.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности статьи 322 УПК Российской Федерации.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 58-П

Конституционный Суд
Российской Федерации